

С.А. Ступина,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ ПРИ ЭКСТРЕМИЗМЕ

В основных нормативно-правовых актах, как российских, так и международных, рассматривающих вопросы безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, последние, прежде всего, актуализированы такими, как экстремизм, его крайне радикальная форма – терроризм, незаконный оборот наркотиков, незаконный оборот оружия и коррупция. В целом на сегодняшний день перечисленные угрозы национальной безопасности существуют во взаимосвязи и взаимодополнении, постоянно модифицируясь и мимикрируя. В сложившихся экономических, социальных и прежде всего политических условиях наблюдается все большее проявление взаимосвязи незаконного оборота наркотиков и экстремизма, что, несомненно, требует пристального внимания как правоохранительных органов, так и научного сообщества.

Научное осмысление указанного имеет целью формирование адекватной современным условиям правоприменительной практики и своевременных законодательных инициатив, что очень важно, особенно в кризисные политические и экономические моменты, для предотвращения разрастания преступной агрессии.¹

Взаимосвязь экстремизма и незаконного оборота наркотиков проявляется по различным направлениям. В первую очередь она определена мотивационной сферой, влияющей на различные стороны рассматриваемого процесса. Употребление наркотиков обостряет радикальные формы восприятия инакомыслия, а формирование инакомыслия с последующим возможным насилием очень часто происходит именно под воздействием наркотиков.

Во-вторых, финансовая составляющая существования транснациональных экстремистских сообществ в немалых случаях формируется путем незаконного оборота наркотиков. Безусловно, на сегодняшний день неопровержим факт того, что транснациональный незаконный оборот наркотиков имеет прежде всего коммерческую составляющую. Наркотики дают возможность субсидировать деятельность террористических групп по всему миру, в том числе и

в России. Совершенно очевидно, что для правоохранительных органов на сегодняшний день одной из первостепенных задач является отслеживание влияния доходов от незаконного оборота наркотиков на деятельность террористов и экстремистов с последующим своевременным принятием мер по пресечению таких финансовых потоков. При этом не следует забывать, что привлечь к уголовной ответственности за легализацию денежных средств, добытых в результате незаконного оборота наркотиков и направленных на совершение других преступлений, в силу сложившейся законодательной регламентации и правоприменительной практики невозможно. Варианты только уголовной ответственности за конкретные преступления, например предусмотренные ст. 282.3, 205.1 УК РФ.

В-третьих, проживание некоторых наций в районах широкого распространения наркотиков иногда формирует предвзятость к ним других людей из-за обобщающего обвинения в участии в незаконном обороте наркотиков, что провоцирует и национальные, и этнические экстремистские проявления. Равно как в сознании ряда граждан безосновательно укоренилось отношение к представителям некоторых наций как явным субъектам преступной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков, например в отношении цыган.

В-четвертых, широкое распространение незаконного оборота наркотиков обостряет политические промахи, социальные конфликты и опосредованно влияет на усиление политического экстремизма.

В-пятых, целенаправленное уничтожение экстремистами некоторых наций путем вовлечения в наркопотребление.

В-шестых, наркотики могут и просто выступать средством совершения преступлений экстремистской направленности, а также и ряда других.

Можно и далее перечислять направления взаимосвязи таких угроз национальной безопасности, как незаконный оборот наркотиков и экстремизм и терроризм.

Остановимся на некоторых, на наш взгляд, дискуссионных вопросах уголовной ответственности в случаях, когда указанные преступные действия взаимосвязаны, пересекаются, совершаются согласно ст. 35 УК РФ такими формами соучастия, как организованная группа либо преступное сообщество (преступная организация), и при этом доходы от незаконного оборота наркотиков направляются на финансирование терроризма, экстремистской деятельности с последующим совершением таких преступлений.

Сложности борьбы с организованной наркопреступностью при экстремизме и терроризме связаны, в частности, с недостатками законодательства.

Экстремистское сообщество в уголовном законе отождествляется с организованной группой. Такой прием копировал законодательную конструкцию преступного сообщества (преступной организации) ч.4 ст.35 УК РФ. Законодатель, пожалуй, логично отождествил экстремистское сообщество с организованной группой, параметры которой указаны в Общей части УК РФ, наделив вновь созданную им кооперацию аналогичными признаками. Однако противоречие конструкции групповых разновидностей соучастия Общей части естественно отразилось и на конструкции экстремистского сообщества.

В ч. 4 ст. 35 УК РФ дано непосредственное определение преступного сообщества (преступной организации).

На сегодняшний день формулирование экстремистского сообщества через организованную группу (что не тождественно преступной организации) способно на практике породить множество проблем, в первую очередь связанных с вопросами соотношения признаков группы лиц по предварительному сговору, созданной для совершения экстремистских акций, с организованной группой, созданной в тех же целях, и последней формы соучастия с преступным сообществом (преступной организацией).

Возможности манипуляции уголовным законодательством входят в противоречие с принципом законности (ст. 3 УК РФ).

В продолжение указанного отметим, что в современных условиях существования транснациональной организованной преступности существует вероятность того, что возникшее экстремистское сообщество перерастет в преступное сообщество, которое действует на той же идеологической основе, что и изначальное, но еще и начинает совершать и иные, кроме экстремистских, преступления: незаконный оборот оружия, незаконный оборот наркотиков и т.п.

Конечно, с точки зрения положений УК РФ и основ квалификации преступлений возможно последовательное вменение соответствующих обстоятельствам частей ст. 282.1, 228.1, 210, 222 УК РФ и т.д. В случае совершения сообществом действий, составляющих терроризм, также вменяется и ответственность по ст. 205 УК РФ, содействия либо финансирования терроризма или экстремистской деятельности – соответственно ст. 205.1, 282.3 УК РФ.

При этом следует обратить пристальное внимание на то, что в оговоренной нами ситуации в основе совершения всех преступле-

ний лежит мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (что в последнее время стало часто происходить), однако при этом согласно УК РФ наименьшая ответственность за совершение деяний из перечисленных выше предусмотрена за организацию экстремистского сообщества и финансирование экстремистской деятельности.

В рассматриваемом случае обоснованно будет вменение совершения преступлений не экстремистским сообществом, а с учетом его трансформации – преступным сообществом и при наказании – обязательный учет отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «е» ч.1 ст. 63 УК РФ.

Остается еще и такой вопрос: какой должна быть квалификация, если преступные доходы такого сообщества от незаконного оборота наркотиков вновь направлены на незаконный оборот в целях уничтожения какой-либо нации, социальной группы и т.п. путем наркотизации этого общества. В УК РФ нет статьи, предусматривающей ответственность за финансирование организованной наркопреступности.

В таком случае либо просто помимо ответственности за незаконный оборот наркотиков вменяется финансирование экстремистской деятельности либо ст. 210 УК РФ – при наличии обязательных для уголовной ответственности признаков этого преступления.

Таким образом, отчетливо прослеживается недоурегулированность и на законодательном уровне, и в судебном толковании уголовной ответственности за организованные формы незаконного оборота наркотиков при экстремизме. Назрела явная необходимость как в принятии Пленумом Верховного Суда РФ современных разъяснений по указанным вопросам, так и внесения в УК РФ соответствующих изменений и дополнений.

Кроме изложенного, думается, что для усиления противодействия организованным формам преступности возможно рассмотрение введения уголовной ответственности за недонесение. Уголовному праву хорошо известен такой институт. На сегодняшний день актуально не только расширение уголовной ответственности за соучастие в рассматриваемых нами преступлениях, за содействие им, за легализацию преступных доходов, но и актуализируется, на наш взгляд, необходимость ответственности за несообщение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершаемом таком преступлении, представляющем повышенную общественную

опасность, являющиеся особо тяжкими. Отчасти указанное решило бы и проблему предупреждения совершения таких преступлений с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

В заключение важно сказать ← без комплексного подхода любой закон, пусть даже самый совершенный, не принесет желаемой отдачи. Следовательно, для противодействия наркоугрозе, экстремизму и терроризму в дополнение к законодательству, создающему необходимую базу для этого противодействия, обоснованно требуется совершенствование уголовного законодательства, а также нужен продуманный уголовно-процессуальный механизм его применения, научная организация оперативно-розыскной деятельности, высокий профессионализм людей, занимающихся этой работой.

---

¹ См.: Гордеев Р.Н. Групповое преступление в уголовном праве России : монография. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2009; Токманцев Д.В. Меры уголовно-правового предупреждения терроризма и экстремизма // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В. Букарин. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С. 122-126.

Д.В. Токманцев,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, СОВЕРШАЮЩИХ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЯ

Устойчивость является одним из определяющих признаков организованной группы, а также входит в число признаков преступного сообщества. Ее содержание (критерии) раскрываются Пленумом Верховного Суда РФ в различных постановлениях, в том числе от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Некоторые из критериев устойчивости можно обнаружить в постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной органи-